MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80318-7

AUTHOR:

VOLDEMAR, A

TITLE:

K VOPROSU OB AGRAR-
NYKH ZAKONAKH...

PLACE:

S.L.

DATE:

Master Negative #

91-80318-7

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

Vol'demar, A
Къ вопросу объ аграрныхъ законахъ Адріана.
p. [278]-286. 23cm.

Caption title.
Title transliterated: K voprosu ob agrarnykh zakonakh Adriana.
Signed: A. Вольдемаръ.
Volume of pamphlets.

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: ____________ REDUCTION RATIO: ____________
IMAGE PLACEMENT: IA IIA IB IIB
DATE FILMED: ____________ INITIALS ____________
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

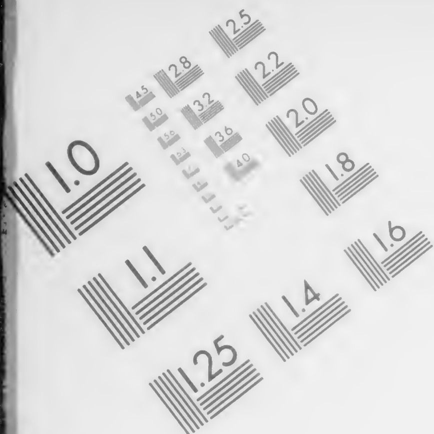

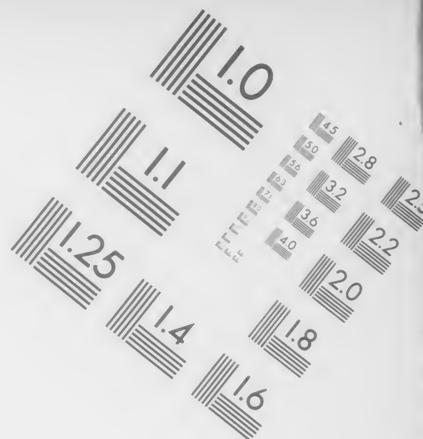
AIIM

Association for Information and Image Management

1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910

301/587-8202

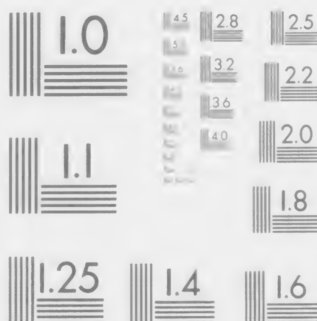

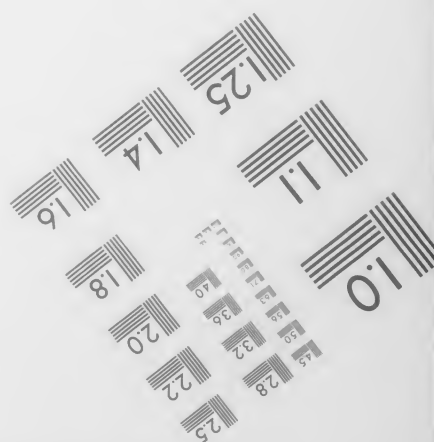
Centimeter

Inches

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ АГРАРНЫХЪ ЗАКОНАХЪ АДРІАНА.

Характеризуя аграрное законодательство Адріана, необходимо, конечно, имѣть надежный текстъ того sermo procuratorum, изъ котораго мы узнаемъ содержаніе *lex de rudibus agris et iis qui per X annos continuos inculti sunt* [1]). Какъ извѣстно, этотъ sermo дошелъ до насъ въ двухъ африканскихъ надписяхъ,—изъ Айнъ-Вассель и изъ Айнъ-эль-Джемала,—дополняющихъ другъ друга. Текстъ его уже возстановленъ, насколько это возможно сдѣлать по состоянію камней, на которые нанесенъ sermo. Но такъ какъ обѣ части sermo сохранены въ надписяхъ, удаленныхъ другъ отъ друга промежуткомъ времени приблизительно въ 80 лѣтъ, то при возстановленіи текста необходимо быть заранѣе увѣреннымъ, что въ обоихъ памятникахъ заключается тотъ же самый текстъ безъ какихъ-либо перемѣнъ. Эта увѣренность въ послѣднее время поколеблена Ж. Миспуле. Для него показателемъ того, что въ надписи изъ Айнъ-Вассель sermo отличается отъ первоначальной редакціи, является упоминаніе имени Адріана безъ всякой титулатуры. „Si une loi, говоритъ онъ, édictée par Hadrien est très justement appelée *lex Hadriana* dans un texte rédigé au temps de Septime Sévère ou de Commode, il en était autrement du vivant même d'Hadrien, où l'on devait employer une forme différente, p. ex.: *lege imp. Caes. Hadriani Aug(usti)* ou *sacratissimi imp. Hadriani Aug(usti)*“ [2]). А разъ такъ, то, во-первыхъ, всѣ наши разсчеты о числѣ буквъ и строкъ при дополненіяхъ—произвольны, во-вторыхъ, мы лишаемся увѣренности, что въ позднѣйшемъ текстѣ sermo нѣтъ болѣе существенныхъ отклоненій. Но ни самъ Миспуле, ни Каркопино, писавшій уже послѣ обнаруженія этого затрудненія, не рѣшили его ни въ ту, ни въ другую сторону. Послѣдній отрицаетъ даже и существованіе подобнаго затрудненія: по его мнѣнію, прокураторы ссылаются на lex Hadriana de rudibus agris, какъ, напримѣръ, Павелъ на lex Julia de adulteriis [1]). Бездоказательность этого соображенія настолько очевидна, что не требуетъ никакихъ поясненій. Но, кромѣ аргументаціи Миспуле, можно привести еще одно соображеніе, почему слово Hadriana не могло быть въ начальной редакціи sermo. Вѣдь и стилистически затруднительно сказать *lege Hadriana*. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы читаемъ: „permissu providentiae eius (Caesaris) potestas fit omnibus... occupandi... isque qui occupaverint... id ius datur, quod est lege Hadriana comprehensum“, то у насъ получается впечатлѣніе, что Caesar n. и Hadrianus—разныя лица и что providentia и lex исходятъ отъ разныхъ лицъ. Вѣдь permissu providentiae eius и логически, и грамматически относится и къ potestas, и къ ius.

¹) Цитировать ее будемъ, а также lex Manciana и Decretum Commodi по *Bruns*, Fontes iuris romani antiqui. 7 ed. Pars. I. Tubingae 1909. Поэтому въ дальнѣйшемъ ссылокъ на изданіе дѣлать не будемъ, ограничиваясь только указаніемъ колоннъ и строкъ соотвѣтствующихъ надписей, являющейся главнымъ нашимъ источникомъ.

²) *J. B. Mispoulet*, L'inscription d'Aïn el Djemala. *Nouvelle Revue Hist. de droit français et étranger*, 1907, № 1, p. 10.

Единственно правильный путь для устраненія возникшихъ затрудненій, на нашъ взглядъ, состоитъ въ томъ, чтобы выяснить, какъ относился Патроклъ къ первоначальному тексту sermo procuratorum при воспроизведеніи его на ara legis divi Hadriani. Сразу же очевидно, что воспроизвести sermo безъ всякихъ перемѣнъ невозможно было. Прежде всего надо было измѣнить заглавіе sermo. Вѣдь въ это время Адріанъ былъ уже divus; но ясно, что сказать sermo proc. divi imp. etc. — безсмыслица. Поэтому Патроклъ изъ заглавія оставляетъ только sermo proc., все остальное вычеркивая. Второе затрудненіе возникало во вступленіи: „Caesar n(oster)... pro humanis utilitatibus excubat“ и далѣе „omnes partes agrorum... excoli iubet“. Оставить его какъ характеристику Адріана—безсмысленно, такъ какъ въ это время онъ уже не можетъ ни excubare, ни отдавать какія бы то ни было приказанія. Но также нельзя было отнести его и къ современнымъ императорамъ, отпущенникомъ которыхъ былъ Патроклъ, такъ какъ ихъ было трое, а въ sermo рѣчь идетъ объ одномъ. И вотъ, несмотря на эти затрудненія, Патроклъ оставляетъ вступленіе безъ всякой передѣлки. Это обстоятельство наглядно показываетъ, какъ рабски придерживался Патроклъ первоначальной редакціи sermo.

¹) *J. Carcopino*, Encore l'inscription d'Aïn-el-Djemala. *Klio*, VIII (1908), 161.

Теперь посмотримъ, что̀ могло въ первоначальной редакціи стоять вмѣсто lege Hadriana. Вышеприведенное стилистическое соображеніе обнаруживаетъ, что и предполагаемое Миспуле названіе прокураторами lex de rudibus agris не могло имѣть мѣста въ первоначальной редакціи sermo. Изъ сопоставленія главныхъ членовъ предложенія явствуетъ, что прокураторы, логически правильно выражая свою мысль, должны были сказать *lege eius*. Но спрашивается, зачѣмъ Патроклу понадобилась замѣна *lege eius* на *lege Ha(dria)na*, создавшая разсмотрѣнныя нами логическое и стилистическія затрудненія? Очевидно потому, что, устранивъ часть заглавія, которое поясняло, кто подразумѣвается подъ Caesar n(oster), Патроклъ внесъ неясность относительно принадлежности Адріану lex de rudibus agris. Если съ одной стороны необходимо было скрыть личность Адріана во вступленіи, то съ другой стороны также необходимо было не оставлять никакого сомнѣнія относительно его lex, а такъ какъ она извѣстна въ общежитіи, да и офиціально въ это время, какъ lex Hadriana, то Патроклъ и сдѣлалъ необходимое измѣненіе.—Такимъ образомъ, вопросъ о степени достовѣрности текста sermo, возстановляемаго по двумъ разновременнымъ надписямъ, рѣшается, на нашъ взглядъ, въ положительную сторону.

Но имѣя и вполнѣ точный текстъ sermo proc., мы не можемъ на основаніи только тѣхъ данныхъ, которыя сообщаетъ sermo, характеризовать аграрное законодательство Адріана. Больше того, даже эти данныя рѣзко мѣняютъ смыслъ въ зависимости отъ того, въ какую связь поставимъ мы *lex de rudibus agris* съ тѣмъ *caput legis Hadrianae*, на который ссылаются въ своей жалобѣ колоны Бурунитанскаго saltus'a (надпись изъ Сукъ-эль-Кмисъ). Изслѣдователи, сопоставляя эти ссылки на lex Hadriana, не сомнѣвались, что въ обоихъ случаяхъ имѣется въ виду та же самая lex [1]). Мы думаемъ, что такое отожествленіе не вѣрно.

При внимательномъ сличеніи обоихъ отрывковъ нетрудно замѣтить, что по характеру они рѣзко отличаются другъ отъ друга. Это отличіе ясно обнаружится, если при сравненіи будемъ сличать ихъ съ *lex Manciana*. Здѣсь необходимо, во избѣжаніе недоразумѣній, оговориться, что мы, во-первыхъ, строго отличаемъ *lex data ad exemplum legis Mancianae* отъ самой этой lex и поэтому будемъ изъ этого памятника извлекать только тѣ черты, которыя считаемъ присущими

[1]) *O. Hirschfeld*, Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten. 2 Aufl. 1905, 123.

самой lex Manciana; во-вторыхъ, что офиціальное происхожденіе lex Manciana для насъ несомнѣнно. Какъ *lex Manciana*, такъ и *caput legis Hadrianae* изъ Сукъ-эль-Кмисской надписи предписываютъ колонамъ справлять барщину, причемъ даже число рабочихъ дней въ году обоими законами, повидимому, устанавливается одинаковое (L. M. IV, 25—27, Decr. Comm. III, 12—13). Между тѣмъ *sermo procuratorum*, излагая обязанности оккупантовъ по отношенію къ кондуктору, о барщинѣ совершенно не упоминаетъ. Почему? Отвѣта могутъ быть два: либо потому, что авторы sermo по какимъ-нибудь причинамъ не считаютъ нужнымъ упоминать объ этомъ, либо потому, что lex de rudibus agris ея вовсе не знаетъ. Если справедливо первое предположеніе, то спрашивается, какія причины обусловливаютъ умолчаніе объ operae? Ихъ могутъ быть двѣ: во-первыхъ, параграфъ о барщинѣ не примѣнимъ къ данному конкретному случаю, во-вторыхъ—барщина вытекала изъ существа дѣла и упоминать о ней, какъ о чемъ-то самоочевидномъ, не было никакой надобности. Имѣя въ виду, что sermo есть отвѣтъ на единичную просьбу, съ перваго взгляда можетъ показаться, что operae къ даннымъ просителямъ дѣйствительно не примѣнимы: вѣдь они просятъ земель для разведенія оливковыхъ садовъ и виноградниковъ (надпись изъ Айнъ-эль-Джемала I, 6—7), а слѣдовательно, не имѣли бы физической возможности справлять, напримѣръ, operas aratorias. Но вѣдь, съ другой стороны, sermo даетъ не только отвѣтъ на данную просьбу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и распоряженіе болѣе широкаго характера—lex data для перечисленныхъ въ ней saltus'овъ. Кто оккупируетъ земли въ предѣлахъ этихъ saltus'овъ обязанъ давать partes aridas (Ara legis, III, 14), стало быть, требовать съ него operae было бы вполнѣ умѣстно. Это тѣмъ болѣе было бы умѣстно, что caput legis Hadrianae изъ Сукъ-эль-Кмисской надписи наряду съ partes agrariae [1]) говоритъ объ operae (III, 7—9).

Умалчивать о нихъ, какъ о чемъ-то само собой разумѣющемся, нельзя было еще и потому, что отношенія оккупантовъ къ кондуктору, опредѣляемыя lex de rudibus agris, не похожи на отношенія, устанавливаемыя какъ lex Manciana, такъ и Сукъ-эль-Кмисской надписью. Во-первыхъ, колоновъ въ lex de rudibus agris мы совершенно не встрѣчаемъ; они замѣняются черезъ possessores (Ara legis III, 13). Замѣна эта весьма характерна для этой lex. Вѣдь possessio означаетъ

[1]) Значеніе partes agrariae, какъ часть плодовъ установлено правильно *А. Шультеномъ*. Die römischen Grundherrschaften. Weimar 1896, 90.

владѣніе на ager publicus populi Romani, превращенное въ ager privatus. Правда, въ изучаемую эпоху possessio равнозначно latifundium, но и первоначальное значеніе ея еще не утеряно, какъ это видно изъ Феста (р. 241): „possessiones appellantur agri late patentes publici privatique quia non mancipatione sed usu tenebantur et ut quisque occupaverat colebat“. Во-вторыхъ, въ связи съ possessio и обязанности оккупантовъ къ кондуктору мѣняются: онѣ только временныя. Оккупанты обязаны давать кондуктору partes aridas въ теченіе пяти лѣтъ со дня оккупаціи; плодовъ же долголѣтнихъ культуръ онъ совершенно не получаетъ, такъ какъ эти культуры пользуются иммунитетомъ болѣе пяти лѣтъ. Порвавъ связь съ кондукторомъ, оккупантъ въ дальнѣйшемъ имѣетъ дѣло только съ фискомъ (Ara legis. III, 7—18). Къ такому толкованію ведетъ источникъ expressis verbis, но оно, конечно, невозможно для тѣхъ, кто видитъ въ lex de rudibus agris и caput legis Hadrianae одинъ законъ, такъ какъ изъ этого caput видно, насколько крѣпокъ колонъ кондуктору. Поэтому всѣ изслѣдователи старались разобранный passus истолковать какъ-нибудь иначе. Останавливаться на этихъ толкованіяхъ незачѣмъ, такъ какъ для насъ они не имѣютъ никакого значенія.

Единственнымъ возраженіемъ, которое можно было бы сдѣлать противъ дѣленія Адріанова закона на два самостоятельныхъ, является слѣдующее: lex Manciana обнимаетъ всѣ возможныя категоріи земель, а именно: 1) subcesiva (I, 6—20), 2) обработанныя земли, ager cultus, 3) заброшенныя земли, a. desertus, incultus (IV, 10—21). Lex de rudibus agris, какъ показываетъ, съ одной стороны, само названіе, съ другой ея конкретное примѣненіе, обнимаетъ только двѣ категоріи земель 1) a. rudis, тожественный съ subcesiva и 2) a. incultus. Недостающую, самую численную категорію ager cultus мы находимъ какъ разъ въ caput legis Hadrianae. Что колоны, ратующіе о соблюденіи кондукторами этого caput'а, сидятъ дѣйствительно на a. cultus, ясно свидѣтельствуетъ все ихъ прошеніе. Такимъ образомъ, объединяя оба отрывка въ одинъ законъ, мы получаемъ полное соотвѣтствіе съ этой точки зрѣнія между lex Manciana и lex Hadriana. Почему же Адріанъ долженъ отдѣльные законы издавать для тѣхъ земель, которыя Манцій объединилъ въ одномъ законѣ? Что намъ мѣшаетъ признать также и одну lex Hadriana? Прежде всего, формальныя причины. Ясно, что caput, имѣющій отношеніе къ a. cultus, не можетъ входить въ lex de rudibus agris (что онъ не можетъ быть общимъ обѣимъ категоріямъ, слѣдуетъ изъ предыдущаго). Конечно, сливая обѣ части закона въ одно цѣлое, можно

было бы сказать, что вся lex называлась какъ-нибудь иначе, напримѣръ, perpetua forma, какъ, повидимому, называлась lex Hadriana, на caput которой ссылаются бурунитанскіе колоны, въ засвидѣтельствованномъ же намъ названіи признать заглавіе отдѣла. Но такое предположеніе крайне невѣроятно. Вѣдь въ такомъ случаѣ пришлось бы признать, что авторы sermo не сумѣли разграничить части lex отъ самой lex, тогда какъ такое разграниченіе прекрасно извѣстно колонамъ бурунитанскаго saltus'а.

Чтобы понять, почему Адріанъ не могъ, подобно Манціи, ограничиться однимъ закономъ, необходимо сравнить правовое положеніе оккупантовъ съ положеніемъ колоновъ, обрабатывающихъ subcesiva. Ager desertus отпадаетъ, такъ какъ lex Manciana заботу о немъ, ближайшимъ образомъ намъ неизвѣстную, всецѣло возлагаетъ на кондуктора (IV, 15, 20), а lex Hadriana приравниваетъ его къ ager rudis, продливъ срокъ пустованія до 10 лѣтъ.—Сущность правъ колона на subcesiva сводится къ ius excolendi (escolere permittitur L. M. I, 8) и usus proprius (I, 9). Въ lex Hadriana права эти расширены въ ius possidendi, fruendi, heredique suo relinquendi (Ara l. II, 7—9). Отличаясь въ правахъ, оба закона отличаются и въ носителяхъ этихъ правъ. Lex Manciana права на subseciva предоставляетъ только тѣмъ, кто живетъ въ предѣлахъ имѣнія (Qui eorum intra fundo [habitant, habitabunt], I, 6—8), между тѣмъ какъ lex Hadriana такихъ ограниченій совершенно чужда: она предоставляетъ potestas occupandi рѣшительно всѣмъ (Sermo II, 8—9). Сравнивая права и обязанности колона по отношенію къ subseciva и по отношенію къ ager cultus (§§ 1, 2), мы не замѣчаемъ никакой между ними разницы. Поэтому понятно, что по lex Manciana могъ ужиться легко въ одномъ лицѣ и колонъ, и оккупантъ. Подобнаго сравненія правъ по leges Hadrianae мы, конечно, не можемъ сдѣлать. Но и частичное, сдѣланное выше, сравненіе убѣдило, что между колономъ и поссессоромъ—огромная разница. Этой разницей въ правахъ, съ одной стороны, уничтоженіемъ ограниченій на оккупацію—съ другой, обусловлена указанная выше замѣна колона поссессоромъ, т. е. разрывъ связи между оккупантомъ и колономъ.

Мы до сихъ поръ въ качествѣ ager rudis разсматривали только subcesiva и при томъ, исключительно по lex Manciana. На самомъ же дѣлѣ subcesiva только незначительная часть ager rudis и законодательство о нихъ сложное. Громатикъ Гигинъ говоритъ [1]): „Do-

[1]) Feldmesser, I, 133. 14—17.

mitianus [imp.] per totam Italiam subsiciva possidentibus donavit, edictoque hoc notum universis fecit. Cuius edicti verba, itemque constitutiones quasdam aliorum principum itemque divi Nervae, in uno libello contulimus". Такое обиліе законодательныхъ о нихъ актовъ обусловлено разнообразнѣйшимъ ихъ использованіемъ. По свидѣтельству Aggenus Urbicus [1] „haec aliquando auctor divisionis aut sibi reservavit, aut aliquibus concessit aut r. p. aut privatis personis; quae sub(si)civa quidam vendiderunt, quidam vectigalibus certo tempore locant". Въ виду многообразія способовъ использованія „leges semper curiose legendae interpretandaeque erunt". Но кромѣ перечисленныхъ способовъ владѣнія subcesiva, также встрѣчается и оккупація: „attigui possessores vacantia loca quasi invitante otiosi soli opportunitate invaserunt et per longum tempus impune commalleaverunt" [2]). Сколько subcesiva такой заимкой было освоено, показываетъ попытка Веспасіана и Тита отобрать ихъ въ фискъ, вслѣдствіе которой quassabatur universus Italiae possessor [3]).

Гораздо болѣе характерной для оккупаціи является другая категорія ager rudis, а именно ager arcifinius, называющійся также occupatorius [4]). Юридическая природа этого ager помогаетъ выяснить lex Hadriana de rudibus agris. Но изслѣдователи обыкновенно говорятъ, что a. arcifinius исчезъ уже со сцены въ середину существованія республики [5]), и если это такъ, то онъ не можетъ идти въ сравненіе съ вновь создаваемымъ Адріаномъ ager occupatorius. Думаемъ, что подобное мнѣніе ошибочно. Если бы ager occupatorius дѣйствительно исчезъ, то громатикамъ, пишущимъ свои сочиненія въ эпоху Домиціана и Траяна, притомъ для практическихъ цѣлей, о немъ не пришлось бы упоминать. Затѣмъ, мы не встрѣчали бы о немъ упоминанія въ дѣйствующемъ правѣ, а между тѣмъ онъ фигурируетъ въ controversiae. Мнѣніе о его исчезновеніи основано, повидимому, на предположеніи, что понятіе ager occupatorius вполнѣ покрывается понятіемъ a. arcifinius, между тѣмъ какъ послѣднее, на нашъ взглядъ, является видовымъ по отношенію къ первому. Правда, громатики этого различія почти не дѣлаютъ, благодаря ложному представленію

---

1) Ibid.,I. 20. 18—21.
2) Ibid., 53. 22—24.
3) Ibid., 54, 9.
4) Ibid., 138, 3.
5) *M. Weber*, Die Römische Agrargeschichte, 1891, 131. Срв. его же статью Agrargeschichte въ Handwörterbuch d. Staatswissenschaften. 3 Aufl. I, 158. *E. Beaudouin*, La limitation des fonds de terre. Paris 1894, 35.

о происхожденіи того и другого—arcifinius ab arcendis hostibus, occupatorius quibus agris victor populus occupando nomen dedit [1]). Передъ лицомъ закона a. occupatorius находится въ исключительномъ положеніи.

Напримѣръ, controversia de alluvione—одна изъ запутаннѣйшихъ—дѣлится на двѣ части, причемъ in occupatoris agris quidquid via aquae abstulerit, repetitionem nemo habet, in divisa et assignata regione—наоборотъ — nihil ammittet possessor [2]). Исключительность положенія вызывается тѣмъ, что horum agrorum nullum est aes, nulla forma quae publicae fidei possessoribus testimonium reddat. Правда, нѣкоторыя владѣльцы privatim formas fecerunt, но эти formae nec ipsos vicinis, nec sibi vicinos obligant, quoniam res est voluntaria [3]). Нѣкоторымъ изъ приведенныхъ фактовъ Бруджи [4]) придаетъ нѣсколько иное значеніе или же относитъ ихъ къ другому времени. Но распространяться, почему я не слѣдую за мнѣніемъ почтеннаго изслѣдователя, здѣсь не мѣсто, такъ какъ для моей задачи рѣшающаго значенія это разногласіе не имѣетъ.

Мы до сихъ поръ разсматривали формы оккупаціи на ager rudis, но имѣются указанія, хотя и скудныя, что подъ заимку отдавался и ager per aliquot annos incultus. Указываются даже условія заимки: τὴν δ'ἀργὸν (γῆν) ἐκ τοῦ πολέμου τότε οὖσαν, ἣ δὴ καὶ μάλιστα ἐπλήθυεν οὐκ ἄγοντές πω σχολὴν διαλαχεῖν ἐπεκήρυττον ἐν τοσῷδε τοῖς ἐθέλουσιν ἐκπονεῖν ἐπὶ τέλει τῶν ἐτησίων καρπῶν, δεκάτῃ μὲν τῶν σπειρομένων, πέμπτῃ δὲ τῶν φυτευομένων [5]). Намъ не важно, къ какой эпохѣ пріурочить это свидѣтельство—ранней или болѣе поздней,—такъ какъ условія этой оккупаціи насъ въ данный моментъ не интересуютъ. Важно то, что это явленіе было не случайное, какъ объ этомъ можно было бы заключить на основаніи приведеннаго мѣста изъ Анпіана, а перманентное. Это видно изъ того, что для оккупаціи ager incultus создался, по свидѣтельству Феста, даже особый терминъ: „Occupaticius ager dicitur qui desertus a cultoribus frequentari propriis, ab aliis occupatur".

Вскрытое выше различіе правовыхъ нормъ владѣнія на ager rudis

---

1) Feldmesser, 138, 1.
2) Ibid., 16, 25—26, 17, 4.
3) *B. Brugi.* Le dottrine giuridiche degli Agrimensori Romani, Uerona—Padova 1897. См. въ особенности главу: „L'occupazione legittima e l'abusiva del suolo publico", 265 сл.
4) Ibid., 138, 11—12, 16—17.
5) Appiani bellum civile I, 7.

и cultus, думается, достаточно убѣждаетъ, что обнять обѣ эти категоріи земель въ одномъ законодательномъ актѣ нельзя, а стало быть и lex Hadriana de rudibus agris не имѣетъ ничего общаго съ той его lex, которая дѣйствуетъ на ager cultus. По всей вѣроятности, онѣ и изданы разновременно. А разъ это два отдѣльныхъ закона, то и значеніе которое приписывалось lex de rudibus agris, въ значительной степени мѣняется. Но распространяться объ этомъ здѣсь не будемъ, такъ какъ насъ интересовало пока только установить фактъ.

А. Вольдемаръ.
